

НАПРАВЛЕНИЕ ПОИСКА

То ли несостоявшееся иночество тому виной, то ли ответ белых магаданских ночей его детства и по сию пору привносит явное ощущение света, когда знакомишься, а потом и ближе узнаешь этого странного человека. Странного и удивительного — и судьбой своей, и музыкой, да и всем своим творчеством, которое вполне соответствует бытующему мнению: "если человек талантлив, то он талантлив во всем..." Он иногда именуется себя многосмысловой аббревиатурой "кпз", явно апеллируя к своему магаданскому — колымскому — происхождению, поскольку является внуком сосланного в этот край прошедшего войну и выигравшего ее офицера — кадрового военного, в самом конце войны попавшего в плен, что мгновенно превратило его во "врага народа" и препроводило на Колыму, куда вслед за ним отправились жена с маленьким сыном, будущим отцом композитора Павла Маркелова.

Магадан со всей его трагической

историей в конце 60-х годов превратился в интеллектуальную и духовную столицу колымского края, что было закономерно предопределено образовавшейся там высокой концентрацией интеллектуальной и творческой элиты. В Магадане того времени были прекрасные концертные залы, филармония, театры и библиотеки, а по радио вместо привычного гимна в начале дня звучало "Утро" Грига. В этой творческой атмосфере, среди многоцветия сопков, когда "светится воздух далеких восточных морей", формировалась личность музыканта.

На самом деле приведенная выше аббревиатура раскрывается просто: "композитор, поэт, звонарь".

Конечно же, композитор: за плечами гнесинское училище. Но уже с 12 лет он пишет музыку, а в 17 — он автор "Альтовой сонаты", прослушав которую, Б. Чайковский спросил: "Молодой человек, почему Вы так много думаете о смерти?" А дальше — "ни дня без строчки".

Более 30 часов музыки: только перечисление названий сочинений заняло бы не одну страницу. Назовем хотя бы некоторые: хоровая мистерия "Голубиная книга", двадцать четыре багетели и фреска для рояля "Окарино-Корильон", соната для виолончели и рояля "Третье жизнеописание", квинтет для кларнета, двух скрипок, альты и виолончели "Сизифова проза", квартет для двух скрипок, альты и виолончели "Апокрифы", книга притч для кларнета-solo, флейты-solo, английского рожка-solo, двух виолончелей и скрипки, виолончели и арфы "Раненый ангел"... И еще вальсы, исполненные утонченного лиризма, глубоко драматичные импровизации для органа, а также для флейты, для рояля. Теперь уже трудно

определить, что привело в 1988 году 20-летнего композитора и флейтиста на колокольню Старообрядческого кафедрального собора во имя Покрова Пресвятой Богородицы, что в Рогожской слободе, этого прекрасного памятника архитектуры: стиль модерн, проект архитектора Горностаева, построена в 1905-1913 гг. "Я буду у Вас звонить!" — к изумлению настоятеля храма произнес молодой человек, одержимый идеей великого Константина Сараджаева о колокольном симфонизме.

К. К. Сараджаев пытался вычлнить из канонических церковных звонов собственно музыку, не ограничивать звон выполнением только религиозной задачи, использовать колокольную звонницу как единый музыкальный инструмент, подобный органу. Его звоны собирали множество слушателей, среди которых были великие музыканты, писатели и художники... Трудно переоценить роль Сараджаева в формировании духовности русского народа и укреплении национального самосознания. Но череда предательств со стороны тогдашнего правительства — отзыв из Гарварда, куда он был приглашен формировать звонницу, запрет на колокольные звоны в России и последовавшая затем трагическая гибель в 1942 году — все это не дало возможности Сараджаеву завершить дело всей его жизни...

Трудно представить, что один человек — Павел Маркелов — управляет "оркестром" из 17 сферических колоколов, 15 латунных бил и звучащей колокольни. Колокольный симфонизм — это, по мнению самого композитора, импровизационный род творчества, и звучат его симфонии ровно столько, сколько создаются, объединяя две полярные грани процесса сочинения: импровизацию как древнейшую форму музицирования и симфонизм — как высшую его форму.

В период с 1984-го по 2002 год композитором был создан, исполнен и записан на 13 компакт-дисках "Колокольный индиктион"; он включает в себя 15 колокольных симфоний, объединенных в четыре тома, причем симфонии третьего тома автор назвал мистерия-

ми: "Апокалипсис", "Песнь песней" и "Колокольные притчи". Весь "Колокольный индиктион", общее время звучания которого 16 с лишним часов, по сути дела является своего рода колокольным фестивалем, проведенным одним человеком. В композиции П. Маркелова колокольная импровизационная канва расцветается хоровыми, оркестровыми, инструментальными вкраплениями: — от древнеантийских хоров до собственной — авторской музыки.

Удивительное ощущение возникает у слушателя, присутствующего (намеренно или случайно) возле Успенского храма-колокольни, когда звонит там композитор и звонарь Павел Маркелов. Как-то неожиданно преобразается все пространство на территории храма: сам воздух становится тугим и видимым, все детали архитектуры выступают яснее и объемнее, и буйно цветущая груша медленно белым парусом плывет в этом строго и четко организованном пространстве. Кажется, что вот именно так и должна протекать наша жизнь, все хорошо и правильно, не было ни катастроф, ни обвалов нашей истории. Живо время и все живы...

Людмила Клименко

